

Не ждали

Сергей Галанин
предпочитает
концерты
в небольших клубах,
но — за нормальные

деньги

Неделя. 1996. № 19. С. 13

Когда-то Сергей Галанин окончил факультет «Мосты и тоннели» и работал в метро. Потом учился на дирижера оркестра народных инструментов в Липецком «кульке», где подружился с Гариком Сукачевым, состоявшим здесь же на театральном отделении. Долгое время играл в «Бригаде С» и «Бригадирах», теперь возглавляет группу «СерьГа». Его клипы «Теплый воздух от крыш» и «Спокойной ночи» стали суперхитами прошлого сезона.

Он назначил встречу на «Китай-городе», по старинке назвав эту станцию «Площадью Ногина», но с моим предположением, что в родном метро он бывает редко, Галанин не согласился. Напротив, очень часто.

Одевается 34-летний Галанин в стилистике героической эпохи нашего рок-н-ролла: куртка, футболка, штаны, генетически происходящие от джинсов, сумка через плечо. На шею болтается огромный пачифик. Я постеснялся спросить, серебряный или оловянный. Большая толстая свинья на перстне — точно серебряная, и водружена туда в честь года Свиньи. Приветливая улыбка, клочковатая попытка бороды. Говорить с ним легко, он человек, насколько можно судить по двум-трем встречам, открытый, искренний и даже немножко трогательно-наивный в этой открытости. Общенье на «ты» — знак не фамильярности, но того, что «все это рок-н-ролл».

— Ну, к рокерам меня причисляют журналисты, сам я никогда не делал себе никакой рекламы, что я такой крутой рокер. Я не думаю, что музыка «Бригады» была роком в том смысле, как его понимают в России. У нас рок обычно связывают с социальными делами. Парни с угрюмыми лицами поют о том, как нам всем хреново. Для меня рок-н-ролл — это невозможность совершать пошлые поступки, за которые стыдно было бы посмотреть в глаза своему сыну. Вот это и значит быть рок-музыкантом. Если ты хочешь сказать, что я сейчас, делая музыку, смотрю на тех людей, кто ее может купить, то я отвечаю, что всегда делал именно так. Нет смысла заниматься музыкой, если не думаешь, кому ее продать. Музыка должна покупаться. Другое дело, как она будет покупаться — миллиардными тиражами или тысячными. Я никогда не говорю, что я вот такой чистый, независимый, играю только то, что мне нравится, никогда не играю на потребу публике и все такое... Это разговор людей, которые не получают от своей музыки ни материального, ни морального удовлетворения, и им приходится вот так кичиться. Я всегда очень конкретно думаю, как продать, как скомпоновать альбом...

— Ты думаешь — или это дело продюсера?

— У нас четкое разделение: я заведую всеми творческими вопросами, он (Дмитрий Гройсман — продюсер Галанина и «ЧайФа»). — В. К.) — всеми финансовыми. Иногда мы пересекаемся, конечно. Я предлагаю вариант оформления альбома, а он может сказать, что здесь не так и тут не то... Главное, что мы понимаем друг друга. Гройсман, я называю его Грозным, это удивительный человек, он вкладывает силы в нашу музыку, не получая от этого больших дивидендов и думая о перспективе. Сейчас эта музыка приносит небольшие деньги, на которые можно жить, пить «Хиро», есть бананы, которые теперь дешевле картошки. Но он верит, что наша музыка останется, что впереди у нас куча альбомов, что мы пробьемся, не участвуя в каких-то дешевых шоу, практически не участвуя в фанерных съемках, в попсовых тусовках. Хотя, конечно, иногда мы на такое идем. Конечно, лучше играть со своими, но в принципе не столь важно с кем и перед кем. Важно, что именно.

— «Хиро» и бананы — это стиль жизни? «Хиро» — вместо алкоголя?

— «Хиро» я пью потому, что из газированных напитков это наиболее, скажем так, не вредный. Он очень нравится моему сыну — именно «Хиро-Вишенка». Бананы я с детства люблю, когда бананы ели только в крупные праздники, они стоили два рубля при зарплате в сотню. А к алкоголю нормально относиться, могу в меру кирнуть. Люблю всякие мексиканские напитки, текилу, мексиканское пиво. Просто во всем должен быть баланс.

— Ты за полчаса два раза про сына сказал. Сколько ему?

— Восемь лет стукнуло, во второй класс пошел.

— Трансформеры, компьютеры?

— Да, он совершенно помешан на всех этих чудесных персонажах американских, черепашках бешеных. Страшного, наверное, в этом ничего нет, в наше время мы были помешаны на «наших и фашистах», у них просто другие герои. Что и

Фото Катерина ЧАЙКА

впрямь плохо: мало движения, все игры такие домашне-сидячие. Но он все прошлое лето у меня провел на всевозможных дачах, во всевозможных деревнях, копал огороды, ставил заборы, пропалывал клубнику, выкапывал картошку. Выглядит не как городской хлюпик бледно-зеленого окраса, а как деревенский такой крепкий пацан.

— А с другой стороны — московская суета, ночные клубы.

— Что делать — мы большую часть наших денег зарабатываем в ночных клубах. Но мы не опускаемся ниже определенной планки, предпочитаем сыграть не четыре раза за средние деньги, а один раз — за нормальные. Надо знать себе цену. Если продаваться — то дорого.

— Сколько ты зарабатываешь?

— Ну... Я могу сказать, сколько я трачу — около тысячи долларов в месяц. Я думаю, это ниже среднего по нынешним временам.

— День рождения ты дома празднуешь?

— По-всякому. Всех не пригласишь, дом не резиновый. Последний раз мне выделили небольшой банкетный зал в клубе «Московский», разрешили подкупить своей выпивки — там все неизмеримо дорого... Ну, и посидели нормально.

— Ты интересуешься политикой?

— Поскольку у меня растет сын и уезжать я никуда не собираюсь, мне, конечно, интересно, как чего здесь происходит. Но лезть я в это не хочу: политика — вещь одновременно тупая и очень глубокая, и я лично в ней ничего не смыслю. Но те, кто ею занимается, смыслят, к сожалению, не больше меня... А что касается концертов типа «Рок против террора» — это ведь, в общем, не политика, это нас всех касается.

— Ты любишь Москву?

— Я здесь родился, поэтому подсознательно, наверное, люблю. Хотя много всякой пакости — все эти спальные районы, которые строятся на помойках и на кладбищах, грязь... И то, что она становится интернациональной, это нормально, но как она становится интернациональной... Но я, в общем, по жизни оптимист или стараюсь быть оптимистом, чтобы грустное настроение не передавалось тем, с кем я живу и общаюсь.

— Другие искусства, помимо музыки, тебе любопытны?

— Я смотрю кино, причем всякое: хорошо после десяти американских боевичков посмотреть что-нибудь европейское, серьезное. Вообще мне нравятся фильмы, в которых играют звезды — европейские, американские, наши. Люблю театр, у меня много друзей театральных. Володя Машков и Андрей Смоляков снимались в моем клипе «Теплый воздух от крыш», причем работали бесплатно. И, скажем, спектакль Машкова «Смертельный номер» о клоуне, который как бы умирает и из него выходят четыре его внутренних «Я», — это такой кайф, такой рок-н-ролл...

— А книги? Что ты берешь на гастроли?

— Сборник уличных анекдотов.

— У тебя есть какая-нибудь чисто материальная мечта, что-нибудь эдакое купить?..

— Хочется, конечно, большую квартиру, чтобы и гостиная, и спальня, и детская, и кабинет. Еще и затем это надо, что хочется иметь много детей. Я стал отцом в двадцать восемь лет, но очень интересно стать отцом и в тридцать пять, и в сорок — это же совершенно другие ощущения. Правда, такие отговорки, что бытовые условия не позволяют иметь детей, это все именно отговорки. Как бы то ни было, а девочку я обязательно сделаю.

Вячеслав КУРИЦЫН

Сергей Галанин ждет всех
17 июня в 23.00 в клубе «Мизар».